

РИА НОВОСТИ

главы аппарата ранее были завязаны важнейшие реформы «проектного офиса», где ими занимался ушедший в Российский экспортный центр заместитель главы аппарата Андрей Слепнев. «Цифровое» направление и, по всей видимости, часть проектной деятельности будет распределяться между вполне лояльным реформам Чуйченко и новым вице-премьером Максимом Акимовым — одним из наиболее эффективных в этих вопросах специалистов Белого дома. Пост, доставшийся Акимову, к тому же нагружен вопросами транспорта (что с определенной вероятностью означает и дорожное строительство) и связи (то есть весь IT-сектор). Взаимодействие Максима Акимова и Антона Силуанова может дать реальные перспективы и реформам «проектного офиса», в том числе завершению контрольно-надзорной реформы, подошедшей усилиями министра по делам «Открытого правительства» Михаила Абызова к точке, за которой дальнейшие изменения будут необратимыми и очень значимыми для экономики, а также созданию «цифрового правительства», основы которого создаются сейчас в том числе в подчиненной Минфину Федеральной налоговой службе командой Михаила Мишустина.

Среди ушедших в отставку — «оборонный» вице-премьер Дмитрий Рого-

зин. Его преемник Юрий Борисов выгодно отличается от предшественника хотя бы тем, что вряд ли будет чувствовать себя на этом посту публичным политиком, а профессионализма у бывшего заместителя главы Военно-промышленной комиссии достаточно.

Наконец, то, что Ольга Голодец останется в новом правительстве вице-премьером, но займется в нем не соцсферой целиком, а вопросами культуры и спорта, тоже своего рода хорошая новость. Энергия вице-премьера позволит наконец что-то делать со сферой государственной культуры в России: в ней, по сути, не происходило ничего, кроме старения, застоя и идеологических скандалов, все последнее десятилетие. Голодец умеет по меньшей мере жестко выбивать бюджетные деньги на курируемые ею проекты всеми силами — российским музеям, театрам, оркестрам, равно как и массовому, а не профессиональному спорту, их в последние годы явно недодавали.

Пост первого вице-премьера не достался никому из сторонников большего сдвига к плановой экономике

Но, повторимся, главная новость — то, чего не случилось с вице-премьерскими постами. Пост первого вице-премьера не достался никому из сторонников большего сдвига к плановой экономике, дирижизма советского типа, директивного ускорения научно-технического прогресса и стимулирования экономического роста макроэкономическими мерами. В руководстве правительства — люди, реализовавшие прямо противоположный курс в 2014–2017 годах и добившиеся в этом качестве всего, что ожидалось. На уровне вице-премьеров нет и следов усиления военно-промышленного комплекса, в этом аспекте являющегося естественным оппонентом любых социальных реформ, — хотим мы этого или нет, ВПК является наследником советской экономики и будет защищать советские подходы к любым изменениям просто в силу своей природы. Наконец, ожидание прихода в Белый дом откровенно одиозных фигур (если не считать Виталия Мутко, у которого, впрочем, будет слишком много забот, чтобы успевать читать злобные шутки о себе в Facebook) было не только велико — оно было обоснованным. Несмотря на то что предыдущее правительство Дмитрия Медведева, остающегося в той же роли, что и ранее, — она больше похожа на роль вице-президента и координатора исполнительной власти в целом, чем классического премьер-министра, — было не слишком шумным и эффективным, а Игорь Шувалов мог лишь поддерживать сторонников содержательных реформ, но не предоставлять им зеленый свет во всех вопросах, оно генерировало внутри себя множество необходимых проектов изменений, которые сейчас необходимо реализовывать — или стагнировать. Подробные планы таких реформ есть у нового правительства даже на бумаге — это стратегия ЦСР, подготовленная под руководством Алексея Кудрина с непосредственным участием большинства вице-премьеров, назначаемых в новое правительство. Возможно, есть даже плюсы в том, что сам Алексей Кудрин

не будет работать в Белом доме: разработчики качественных стратегий нечасто бывают хорошими тактиками, а влияние его на правительство в любом случае сохранится.

Разумеется, в этом уравнении есть множество неизвестных. От назначений на ключевые посты в Белом доме по-прежнему зависит многое. Известно, сохранит ли пост министра экономики Максим Орешкин и, если нет, кто придет на его место. Не менее важна судьба Минпромторга и будущей промышленной политики. Минобрнауки — одно из проблемных и ключевых мест в возможных реформах. Очень многое будет зависеть от силового блока Белого дома — он традиционно сильно влияет на экономический блок. Неизвестно, что будет происходить с прокуратурой и Следственным комитетом. Неизвестно, в каком качестве будет работать в администрации президента Андрей Белоусов — часто и союзник разработчиков стратегии ЦСР, и оппонент идей жесткой финансовой стабилизации в ущерб промышленности. Наконец, в текущей ситуации главы госкомпаний и госкорпораций — очень важный фактор, а эти кресла также никто не обещал не трогать.

Но более важно то, что новое правительство впервые за последние годы может иметь не только консенсус по вопросам базовых реформ (не стоит обольщаться — ограниченных и нерволюционных в прямом смысле термина), но и возможность продолжать то, что начиналось как бюджетная консолидация и подготовка плана ЦСР. Большинство вице-премьеров в новом правительстве объединяет одно — они считаются «технократами», не имеющими содержательных политических идей и собственной идеологии. Это очень близорукий подход: истинный технократ-исполнитель, вообще не интересующийся идеологией, — чрезвычайно редкий и полезный вид чиновника, которые, впрочем, почти не встречаются на министерских постах, поскольку им там просто нечего делать. «Технократам» в новом Белом доме придется говорить вслух, что они обо всем происходящем думают на самом деле и чего хотят. Если бы дело было только в увеличении пенсионного возраста — для этого не стоило бы идти в правительство вообще.

Есть основания предполагать, что тому, что они будут говорить, придется удивиться. ●